

НАУЧНЫЕ СКАЗКИ

Ирина Голицына

Царство камней

Художник Анна Ходыревская

ПАПА И МАМА ЕДУТ В «ПОЛЕ», А МЕНЯ МОЖЕТ СЪЕСТЬ МЕДВЕДЬ

Прошлым летом со мной произошла невероятная история.

Если бы я заранее узнал, в каком фантастическом месте окажусь и что меня там ждёт, и какие испытания пройду, — ни за что бы не поверил.

...Июнь только начался, несколько дней назад я окончил шестой класс. Мама везла меня на электричке к бабушке. Бабушка много лет назад охладела к городу, сдала свою квартиру незнакомым людям и отправилась жить на дачу. Вернее, так, дача — тёплый дом с камином — была её пристанищем после

постоянных путешествий, командировок, передвижений по свету.

...Мама сидела напротив меня в электричке и внушала:

— Сынок, тебе ужасно повезло: бабушка этим летом никуда не планирует уезжать, хочет спокойно пожить на своей даче, наварить варенья... банок сто, подрезать кусты жасмина и сирени, пересадить пятьдесят кустов роз. А самое главное, она дала согласие — посидеть с тобой.

Что это значит — посидеть со мной? Я не грудной мальчик, не беспомощный какой и не нуждаюсь в опеке взрослых. Всю зиму я мечтал провести лето с родителями где-нибудь у моря: мы бы все вместе загорали, искали на берегу морские звёзды, ели диковинные фрукты, а с папой играли бы в футбол и плавали в волнах, как дельфины.

А тут у папы и мамы оказались другие планы. Родители собрались в «поле» — трёхмесячную геологическую экспедицию. При этом они твердили, что это последний шанс, по их расчётам, они найдут летом новый, неизвестный науке камень. А что такое новый камень? Слава, шаг в вечность, возможность назвать уникальную находку своим именем.

«Поле» с неизвестным пока науке новым камнем ждало родителей на краю земли, в каких-то холодных горах, нет там ни моря, ни морских звёзд. Конечно, папа и мама взяли бы меня с собой. Но решили, что для ребёнка их «поле» полно опасностей. Вдруг я в пропасть сорвусь, ночью простыну, и у меня

начнётся адский жар, или из-за гигантского валуна выйдет огромный медведь и съест меня.

Была ещё одна причина, почему я должен был провести лето у бабушки. Родители надеялись, что она одержит надо мной верх, убедит меня, уговорит, заинтересует...

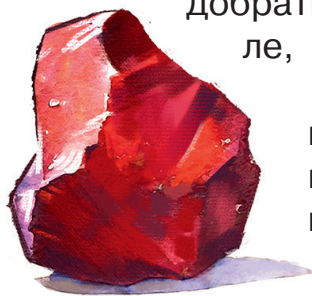
Но всё по порядку...

МОИ РОДСТВЕННИКИ – ГЕОЛОГИ ПЕТРОВЫ

Я родился в сумасшедшей семейке. Мои папа и мама, дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки, словом, вся наша семейная грибница — геологи по фамилии Петровы.

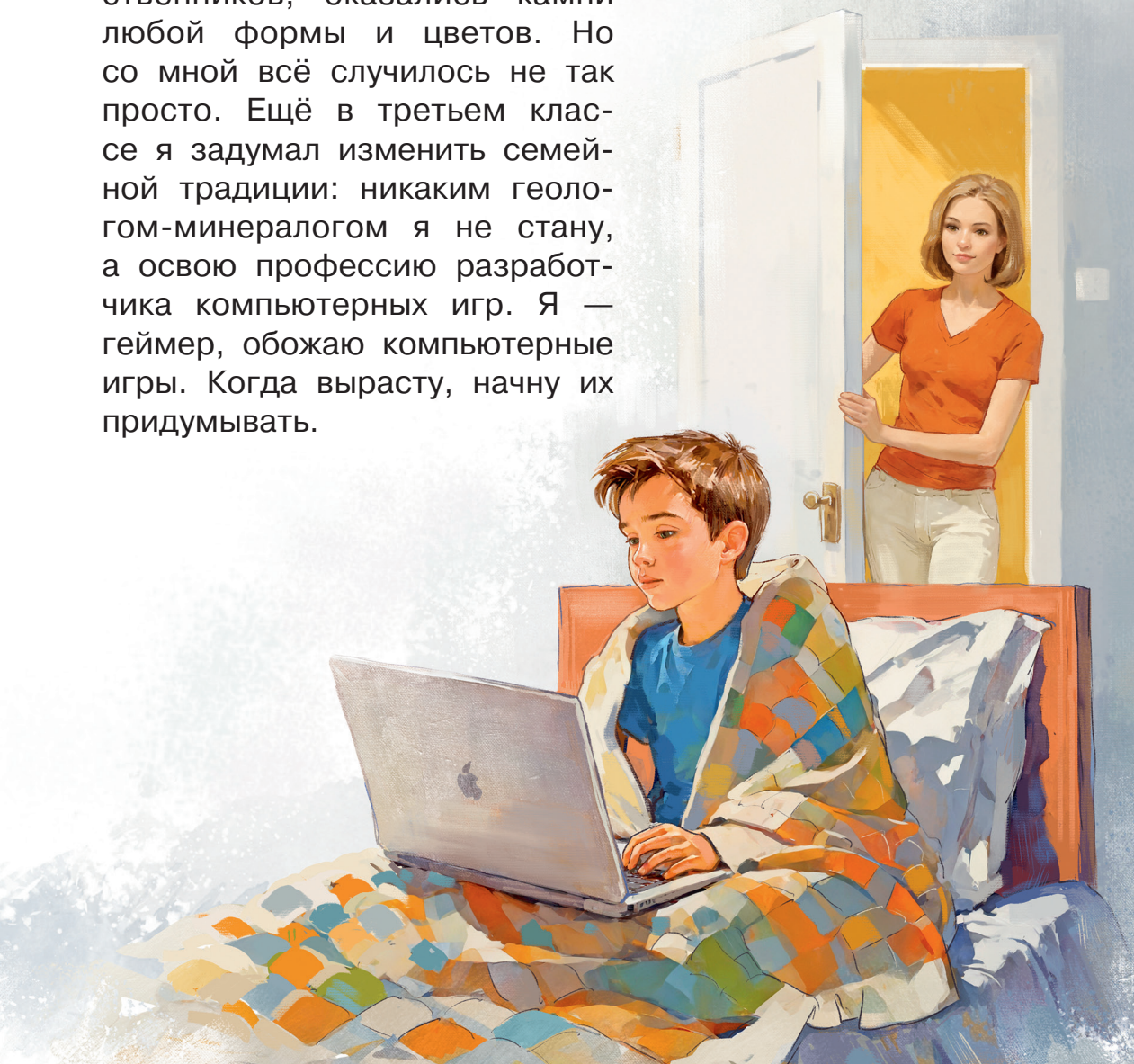
Как только у Петровых родился младенец, его тут же называли Петром или Петрой. (Для тех, кто не знал или забыл, поясняю: эти имена означают камень или скалу.) Дальше ребёнок рос, играл не куклами-самолётками, мячами-прыгалками, а разноцветными камнями. У моей родни была страсть — не только изучать минералы, а собирать их и коллекционировать. Очередной ребёнок Петров мог подобрать себе камень-игрушку на любом столе, полке, окне собственной квартиры.

Когда юный Петров (Петрова) прониклся любовью к камням, он начал с горящими от фанатизма глазами посещать какую-нибудь Школу юного

геолога, а затем поступал в университет или академию на геологический факультет и — опля! — становился верным рабом Его Величества Камня, а по-научному минералогом.

Я тоже после рождения получил имя Пётр. У меня также под руками, как и у всех родственников, оказались камни любой формы и цветов. Но со мной всё случилось не так просто. Ещё в третьем классе я задумал изменить семейной традиции: никаким геологом-минералогом я не стану, а освою профессию разработчика компьютерных игр. Я — геймер, обожаю компьютерные игры. Когда вырасту, начну их придумывать.

Однажды тёмной-претёмной ночью родители обнаружили мою тягу к компьютерным играм. Мама зачем-то зашла ко мне в комнату, увидела, как я, закутанный в одеяло, сижу напротив работающего ноутбука, взглянула через моё плечо на монитор и шёпотом спросила:

— Сынок, почему у тебя скелеты бегают друг за другом и стреляют из арбалетов?

Я спокойно пояснил:

— Мам, не пугайся, это не вправду. Я играю.

Тут мама закричала:

— Как играешь?! Почему играешь?! Кто тебе разрешил?!

Прибежал папа. Он был разбужен криком мамы.

Мама от криков недоумения перешла к крику-допросу:

— Сын, кто научил тебя играть? Откуда ты берёшь деньги на компьютерные игры? Хочешь угробить свою жизнь? А как же минералы и семейная профессия геолога?

Я невозмутимо ответил на все мамины вопросы. В компьютерные игры играет у нас полкласса. Новые игры я покупаю на сэкономленные от завтраков рубли. Жизнь свою угробить не хочу, наоборот, считаю, что быть геймером — это всё равно что выиграть в лотерею. Минералы и геологию уважаю, но без фанатизма.

В окно заглянула холодная луна. Она равнодушно взидала на наш ночной семейный скандал.

Мама посмотрела на папу, папа — на маму. И тут мама сказала:

— Мы не имеем права смириться и разрешить нашему ребенку предать геологию. Здесь не обойтись без бабушки.

Папа кивнул.

Теперь я должен рассказать о своей бабушке.

МОЯ БАБУШКА – ПЕТРА ПЕТРОВНА ПЕТРОВА

Как и все Петровы она — геолог-минералог. У неё есть учёная степень — доктор геолого-минералогических наук. За свою жизнь бабушка исходила тысячи дорог, взбиралась на десятки горных вершин, и куда бы в горы не забредала, её там знали любая птичка и ящерица, а каждый камень помнил.

Бабушка училась в университете на геологическом факультете, а потом оканчивала аспирантуру в далекой стране, куда не всякий человек может добраться. Я не знал, что это за страна, но о ней часто, намёками говорили у нас дома. Потом я узнал, это край света — Аргентина.

Зовут мою бабушку особенно усиленно — Петра Петровна Петрова. Заметили, в её имени слово «камень» повторяется трижды?

Бабушка очень наблюдательна, умна, могла бы вполне работать следователем, но верность Петровых камням не дала ей стать Шерлоком Холмсом в юбке.

Петра Петровна
ПЕТРОВА

Как я относился к бабушке? Мы не были друзьями. Чтобы дружить, надо проводить много времени вместе, а бабушка без устали моталась по планете, читала лекции, собирала коллекцию минералов, то есть верно, с полной отдачей служила его величеству Камню.

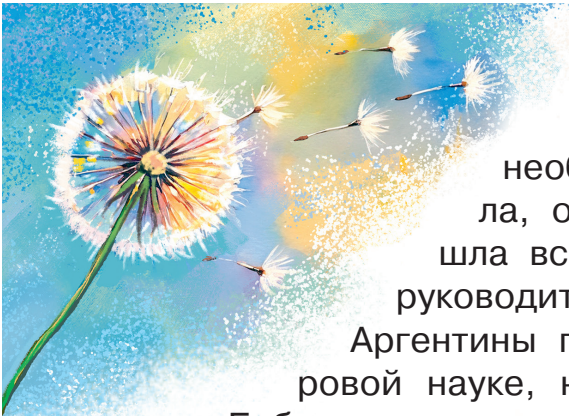
И всё же у меня было своё, особое отношение к бабушке. Я одновременно и побаивался её, и относился к ней с большим любопытством. Она

не походила на других пожилых женщин в домашних халатах и фартуках, спокойных, любящих поболтать по телефону и посидеть вечер напролёт у телека. Моя бабушка всю жизнь совершала необычные поступки. Судите сами.

Когда она была студенткой и попала на практику в Сибирь, её коллеги обнаружили в вечной мерзлоте доисторического мамонта. Бабушка не растерялась, выпросила у начальника экспедиции клочок мамонтовой шерсти, связала из него свитер и подарила его молодому дедушке. Он обалдел и женился на бабушке.

Когда молодая бабушка окончила геологический факультет, она оказалась в гостях, где собралась большая компания выпускников-геологов. Молодые люди говорили о том, куда пойдут работать. На стене висела карта мира. Бабушка крикнула, что сейчас запустит в карту дротик, и куда он попадёт, в такую страну она и поедет. Дротик попал в Аргентину, о которой я уже говорил. В те времена было сложно сорваться с места и попасть в чужую страну легко и непринуждённо. Нужно было собирать кучу бумаг, согласований, убеждать серьёзные комиссии, что лететь и работать в другой стране — жизненно

необходимо. Бабушка не спасовала, она сдержала своё слово. Прощла все комиссии, доказала каким-то руководителям, что изучение минералов

Аргентины принесёт пользу не только мировой науке, но и российской в том числе.

Бабушка получила нужные разрешения, долетела на трёх самолётах до края света и прожила в Аргентине почти год, исследуя местные камни.

Ещё один подвиг бабушки. В детстве у меня было слабое здоровье. Врач откровенно признался моим родителям: «Ваш Петя, как одуванчик, дунешь — и рассыпется. Надо укреплять иммунитет». Тот же врач рекомендовал для моего спасения натуральное молоко, лучше козье, по два стакана в день. Родители не знали, куда им бежать за козьим молоком в густонаселённом городе. Тогда бабушка Петра реши-

шила этот вопрос неожиданно: завела настоящую, живую, с рогами и косыми глазами козу Ванильку. Та припеваючи постукивала копытцами на застеклённом бабушкином балконе в центре города, жевала сено сколько хотела и давала по два литра молока в день. Считаю, я выжил в этом мире благодаря козе Ванильке и бабушке Петре...

ТВОЙ ВНУК ОТБИВАЕТСЯ ОТ РУК!

У так, мы ехали с мамой в электричке. Мама вглядывалась в моё лицо как в последний раз и внушала правила поведения у бабушки.

— Петрунчик, ешь всё, что бабушка приготовит... Чисти зубы вечером перед сном и утром, после завтрака... Не перебивай бабушку, когда она начнёт что-то рассказывать... Если она соберётся на рынок, первым бери сумки и иди на полшага позади бабушки... Каждый день присылай нам с папой эсэмэску.

Я слушал мамины наставления, тоскливо глядя за окно. Там мелькали кусты и берёзы с яркой, недавно народившейся зеленью. Но и это меня не радовало.

А потом мы вышли на тихой станции, прошли по лесной тропинке, вырулили к дачному поселку, добрались до бабушкиного дома с коричневой черепичной крышей. И вот она сама, бабушка, в джинсах и свитере (это постоянная форма её одежды) стоит на пороге, раскрыв объятия.

Мама не стала долго болтать с бабушкой. Только сказала:

— Мамульчик, ты же в курсе проблемы: твой внук отбивается от рук. В башке одни компьютерные игры.

— Да, знаю, знаю, — проворчала бабушка Петра. — Не зря мы с тобой так много говорим о Петрунчике по телефону.